

**Российская академия наук
Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка
Кафедра палеонтологии геологического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Кафедра палеонтологии геологического факультета
Санкт-Петербургского университета
Палеонтологическое общество при РАН
Секция палеонтологии Московского общества
испытателей природы
Программа фундаментальных исследований № 28 Президиума РАН
«Проблемы происхождения жизни и становления биосферы»**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ГОЛОВОНОГИХ МОЛЛЮСКОВ.
МОРФОЛОГИЯ, СИСТЕМАТИКА, ЭВОЛЮЦИЯ,
ЭКОЛОГИЯ И БИОСТРАТИГРАФИЯ**

Выпуск 3

Москва, 2012

УДК 564.5

Современные проблемы изучения головоногих моллюсков. Морфология, систематика, эволюция, экология и биостратиграфия. Материалы совещания (Москва, 9 – 11 апреля 2012 г.) Российская академия наук, Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН; под ред. Т.Б. Леоновой, И.С. Барскова, В.В. Митта. М.: ПИН РАН. 2012. 125 с. (60 илл., 7 фототаблиц)

В сборнике опубликованы материалы, представленные на совещании «Современные проблемы изучения головоногих моллюсков. Морфология, систематика, эволюция, экология и биостратиграфия». В статьях рассмотрены вопросы эволюции, филогенеза, морфогенеза, экогенеза, систематики, биостратиграфии, биогеографии, морфологии и методики исследования ископаемых и современных головоногих моллюсков. В специальном разделе кратко освещен научный вклад выдающихся исследователей цефалопод Н.В. Безносова, Н.А. Богословского, Н.И. Каракаша Л.С. Либровича, М.С. Месежникова, А.К. Миллера, Я.И. Старобогатова, В.М. Ферниша, А.А. Шевырева.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям ВУЗов, аспирантам, студентам старших курсов, специализирующимся по палеонтологии и зоологии беспозвоночных.

Сборник издан при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 12-05-06011-г) и Программы № 28 Президиума РАН

CONTRIBUTIONS TO CURRENT CEPHALOPOD RESEARCH: MORPHOLOGY, SYSTEMATICS, EVOLUTION, ECOLOGY AND BIOSTRATYGRAPHY

Contributions to current cephalopod research: Morphology, Systematics, Evolution, Ecology and Biostratigraphy. Proceeding of conference (Moscow, 9–11 April, 2012); Russian Academy of Sciences, Borissiak Paleontological Institute; eds. T.B. Leonova, I.S. Barskov, V.V. Mitta

© Коллектив авторов, 2012
© ПИН РАН, 2012
© Обложка М.С. Бойко

МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ МЕСЕЖНИКОВ: АММОНИТЧИК, БИОСТРАТИГРАФ, ГЕОЛОГ

В.А. Захаров, М.А. Рогов

Геологический институт РАН, г. Москва
mzarctic@gmail.com

*«Мы умеем и в жизни руду дорогую
отличать от породы пустой...»*

из песни о геологах

А.Н. Пахмутовой

М.С. Месежников (в центре) на р. Ятрия (Приполярный Урал) во время экскурсии Международного симпозиума по верхней юре и границе юра-мел. Слева — К.В. Паракетов, справа — Д. Кэлломон (Англия), июль 1977 г.

Среди опубликованных работ М.С. Месежникова имеются статьи и книги по морфологии и систематике аммонитов, стратиграфии, палеобиогеографии, седиментологии и палеогеографии юры и мела. Кем же был Михаил Семенович: палеобиологом или геологом? Будучи многогранным по интересам и широко образованным профессионалом, М.С. Месежников одинаково свободно владел биологическими методами для решения геологических задач и располагал обширной геологической информацией для объяснения причинно-следственных связей биологической эволюции. Проблемы взаимоотношения среды и биоты и пространственно-временные аспекты развития и расселения морских беспозвоночных и, прежде всего, аммонитов в юрском периоде постоянно находились

в центре его внимания. Однако вопросы палеобиогеографии никогда не были в творчестве Михаила Семеновича самостоятельными. Он всегда тесно увязывал их с одной из важнейших стратиграфических задач — прослеживанием биостратонов: зон и слоев с остатками фауны на площади (Захаров, 2006). “Изменение границ палеобиогеографических областей и провинций имеет значение, прежде всего, для стратиграфии” (Месежников, 1974, с.78).

М.С. получил высшее геологическое образование в знаменитом Ленинградском Горном институте — старейшей высшей горной школе страны по специальности «геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». В большом отделе стратиграфии и палеонтологии ВНИГРИ, куда он был распределен после окончания в 1955г. ВУЗа, М.С. стал неформальным лидером задолго до назначения на административные посты. В 1972 г. в 40-летнем возрасте он был избран на должность руководителя этого отдела ВНИГРИ.

Незаурядные организаторские способности, великолепная память, глубокие профессиональные знания, умение видеть перспективу научного направления, выбрать стратегию исследований, сплотить специалистов для решения проблемы все эти качества определили не только его личную научную судьбу, но и успех всего научного направления, которое он возглавил (Кузнецова, Козлова, 1999; Захаров, 2006). Большое место в его геологической жизни занимали экспедиции, которые дали возможность собрать огромный материал, изучить и послойно описать важнейшие разрезы юры северных районов страны, собрать уникальные коллекции юрских аммонитов (Захаров, 2011). Он любил эти окаменелости, с азартом коллекционировал их, самостоятельно изучая разрезы бореальной верхней юры. Кроме того, полевые отряды из ВНИГРИ привозили в институт аммонитов из юрских и меловых отложений, практически всей территории СССР. Все эти коллекции М.С. просматривал лично. Так что он хорошо знал мезозойских аммонитов в целом, но профессионально глубоко изучал, прежде всего, верхнеюрских аммонитов Северной Евразии.

Его кандидатская работа, защищенная в 1963 г., была посвящена верхнеюрским аммонитам Приполярного Урала (Захаров, Месежников, 1974). Кимериджские и волжские аммониты из этих отложений к началу работ М.С. были достаточно хорошо извест-

ны, но детали стратиграфического распространения таксонов и зональные последовательности оставались ещё недостаточно изученными. Детальное изучение разрезов позволило установить большое число новых или неизвестных ранее на Приполярном Урале таксонов. Впервые за Уралом были встречены аммониты рода *Gravesia*, описаны многочисленные новые виды родов *Eosphinctoceras*, *Subdichotomoceras*, *Dorsoplanites*, *Pectinatites*, *Laugeites*, имеющие большое значение для зонального (и, как показывают исследования последних лет, инфразонального) расчленения волжского яруса Арктики. Благодаря исследованиям М.С. был расчленен на зоны кимеридж Приполярного Урала. Вскоре те же самые зоны (в том числе вошедшие в последнее время в Бореальный стандарт предложенные Месежниковым зоны *Pictonia involuta*, *Rasenia borealis* и *Amoebites kitchini*) были прослежены на Таймыре, в Хатангской впадине и на островах Советской Арктики. К концу 60-х годов относятся и первые публикации М.С., посвященные общим проблемам зональной стратиграфии и палеобиогеографии. В 60-тые и 70-тые годы М.С. переключился на разрезы юры Таймыра, Хатангской впадины, Анабарского порога. Здесь были обнаружены богатые комплексы оксфорд-волжских аммонитов, отличающихся заметным своеобразием. В кимеридже преобладали кардиоцератида, а из аулакостефанид наиболее многочисленными являлись редкие или отсутствующие вне Арктики своеобразные *Pictonia* из группы *P. involuta* и *Zenostephanus*. В кимеридже Хатангской впадины встречались также открытые М.С. бореальные оппелииды из группы “*Streblites*” *taimyrensis* (сейчас – в роде *Suboxydiscites*). Волжские аммонитовые фауны Таймыра также оказались отличными от таковых как Приполярного Урала, так и Якутии. Наиболее характерными для них были необычные дорзопланиды, отнесенные М.С. к новому роду *Taimyrosphinctes*. Позднее эти аммониты были найдены на Приполярном Урале, а в последние годы и в других бореальных регионах. В течение 10 лет почти ежегодно в составе комплексной экспедиции, состоявшей из сотрудников трех институтов (ВНИГРИ, НИИГА и ИГиГ СО АН СССР) М.С. выезжал на полевые работы в районы крайнего севера Восточной Сибири, Тимано-Печорской области и басс. р. Волги. Анализ собранных обширных палеонтологических коллекций и геологических материалов послужил основой для подготовки и защиты докторской диссертации в 1975 г. по кимериджскому и волжскому ярусам Севера СССР, опубликованной в виде книги спустя почти 10 лет (Месежников, 1984). В этой работе был подведен итог двадцатилетним исследованиям М.С. и представлены детальные сведения по аммонитам и зональной стратиграфии терминальной юры Советской Арктики. В палеонтологической части работы основное внимание было уделено ключевым группам для расчленения и корреляции бореального кимериджа и волжского яруса

– кардиоцератидам, аулакостефанидам и дорзопланидам. Во всех этих семействах были установлены неизвестные ранее в Арктике или новые виды. В монографии также были приведены детальные описания разрезов и даны характеристики всех зон кимериджского и волжского ярусов Арктики. Большое внимание было также уделено сходству и различиям комплексов одних и тех же зон в разных районах. При этом М.С. был единственным из отечественных специалистов по аммонитам в то время, кто обращал большое внимание не только на качественную, но и на количественную характеристику аммонитовых комплексов.

К середине 1980-х годов, когда была опубликована докторская диссертация М.С., им были получены принципиально новые данные по средне- и верхне-волжскому подъярусам, а также рязанскому горизонту Русской платформы, пограничному интервалу юры и мела Приполярного Урала. Итогом этих работ стала детализация расчленения и уточнение корреляции средне-волжско-рязанского интервала в пределах наиболее биогеографически неоднородной Бореально-Атлантической области. К этому же времени относится и начало работ по изучению среднего и верхнего оксфорда Русской платформы, которые проводил М.С. вместе со своими коллегами. И здесь удалось в течение нескольких лет достичь больших успехов. В результате исследований средне- и верхнеоксфордского подъярусов Русской платформы группой Месежникова здесь удалось установить полную последовательность зон и подзон, известную к этому времени на севере Европы, и (первые для нашей страны) заложить основы инфразонального расчленения.

Изучению морфологии, систематики и филогении верхнеюрских аммонитов М.С. Месежников уделял, конечно, значительное внимание. Однако следует сказать, что конечной целью исследований М.С. были биостратиграфические результаты. Морфолого-систематические исследования служили лишь фундаментом для разработки зональных шкал верхней юры. Разработанная им зональная аммонитовая шкала кимериджа и волжского яруса севера СССР является наиболее существенным вкладом в детальную стратиграфию бореальных отложений. Проблему биостратиграфической зоны М.С. рассматривал в тесной связи с биогеографией. Распространение каждой зоны, по мнению М.С., связано с особенностями расселения фауны в течение зонального момента, т.е. с биогеографическим районированием этого момента. Вывод был однозначным: аммонитовая зона ограничена провинциально (Месежников, 1969). “...Провинции имеют определенные границы лишь в течение одного зонального момента, и, таким образом, зоны имеют отчетливую связь именно с провинциями” (там же, с. 51). Эта идея нашла отражение в региональных зональных шкалах на севере СССР и в бореальной области в целом. Представления о динамике палеозоохорий получили дальнейшее раз-

витие в одной из наиболее ярких статей по общим вопросам палеобиогеографии – “О характере изменения границ палеозоогеографических областей и провинций” (Месежников, 1974). Приняв за основу вскрытые им закономерности в расселении позднеюрских аммонитов бореальной области Михаил Семенович дал блестящий анализ принципов выделения палеозоохорий и показал, что разница между нео – и палеозоохориями, прежде всего, в том, что последние в отличие от первых прямо не связаны с ландшафтами. Это положение совершенно непривычно для палеонтологов, которые обычно напрямую связывают границы палеозоохорий с однородностью факторов среды в ее пределах (Захаров, 2006).

Будучи по образованию геологом-нефтяником и работая в нефтяном институте, М.С. уделял большое внимание геологической истории осадочных бассейнов юры и мела на севере Евразии, общим закономерностям осадконакопления и условиям формирования геологических тел разной природы. В конце 1960-х годов коллективом геологов ВНИГРИ под руководством М.С. Месежникова и С.А. Чирвы был подготовлен крупный синтез по палеогеографии севера СССР в юрском и меловом периодах (Месежников и др., 1971). В этом исследовании были реализованы некоторые новые “динамические» идеи, связанные с показом на картах-схемах изменений соотношения море-суша в течение века”, что позволяло по единому рисунку судить об изменении палеогеографической ситуации во времени.

М.С. Месежников являлся горячим сторонником кооперации при организации работ и комплексности в решении задач палеонтологии, стратиграфии и палеогеографии. Мультидисциплинарность исследований начиналась с полевых работ, в которых принимали участие специалисты из разных научных центров страны и практически по всем группам ископаемых организ-

мов, а также и по веществу – литологии и геохимии. Время показало, что такой подход к организации труда способствовал повышению уровня и эффективности научно-исследовательских работ и полностью себя оправдал. Этому во многом способствовал сам М.С. Месежников, незаурядная личность которого оказывала глубокое влияние на дела и результаты работ коллектива.

Список литературы

Захаров В.А. Проблемы палеогеографии и палеобиогеографии в трудах М.С. Месежникова. // Проблемы стратиграфии и палеонтологии мезозоя. Научные чтения, посвященные М.С. Месежникову. СПб.: ВНИГРИ. 1999. С. 18–26.

Захаров В.А. Свеча горела... (памяти Михаила Семеновича Месежникова) // Стратиграфия. Геологическая корреляция. Т. 14, № 5. 2006. С. 140–143.

Захаров В.А. Покорение юры Арктики. К 80-летию Михаила Семеновича Месежникова // В.А. Захаров (отв. ред.). Юрская система России: проблемы стратиграфии и палеогеографии. Научные материалы 4-го Всероссийского совещания. СПб.: ООО “Изд-во ЛЕМА”. 2011. С. 7–19.

Захаров В.А., Месежников М.С. Волжский ярус Приполярного Урала // Труды ИГиГ СО АН СССР. 1974. Вып.196. 176 с.

Кузнецова К.И., Козлова Г.Э. Михаил Семенович Месежников (1931-1989) // Проблемы стратиграфии и палеонтологии мезозоя СПб: ВНИГРИ. 1999. С. 4–5.

Месежников М.С. О характере изменения границ палеозоогеографических областей и провинций // Труды ИГиГ СО АН СССР. 1974. Вып.80. С. 77–87.

Месежников М.С. Кимериджский и волжский ярусы севера СССР. Л.: Недра. 1984. 224 с.

Месежников М.С., Балабанова Т.Ф., Веренинова Т.А. и др. Палеогеография севера СССР в юрском и меловом периодах // Тр. ВНИГРИ., 1971. Вып.304. С.3-132.

MIKHAIL SEMENOVICH MESEZHNIKOV: AMMONITOLOGIST, BIOSTRATIGRAPHER, GEOLOGIST

V.A. Zakharov, M.A. Rogov

Review of most important scientific results by M.S. Mesezhnikov is presented. His advances in ammonoid systematics and palaeobiogeography are considered in light of their significance for biostratigraphical subdivision of the Boreal Oxfordian–Ryazanian.